

ДВОРЯНСКИЕ МЕМУАРЫ О ПОВЕДЕНИИ ДВОРЯН ВО ВРЕМЯ «ПУГАЧЁВЩИНЫ»

Кочережко С.С.

5 курс, Самарский государственный университет

Научный руководитель – Дубман Э.Л.

Источниковой базой исследования послужили шесть мемуаров дворян, упоминавших Пугачёвское восстание. П.С. Рунич, Г.Р. Державин, Е.П. Чемесов, Д.Б. Мертваго имели непосредственное соприкосновение с восстанием, а И.И. Дмитриев и А.Т. Болотов обладавшие информацией о бунте от третьих лиц (по слухам, предупреждениям и т.д.).

Дворянские мемуары упоминают о **трёх основных формах поведения дворянства во время восстания**: бегство от него, переход на сторону пугачёвцев (предательство), а также участие в борьбе с «Пугачёвщиной».

1. Предательством (преступлением) считался лишь *переход на сторону восстания и сдача Пугачёву*. Г.Р. Державин приравнивает «сложение оружия» к «умышленному преступлению»¹. Все остальные формы спасения дворян-помещиков не считались преступлением, а попадали лишь в сферу моральной оценки других дворян.

Исходя из представленного в мемуарах материала, можно выделить следующие мотивы перехода дворян на сторону Пугачёва:

- а) *Страх смерти и стремление выжить.*
- б) *Стремление спасти, кроме своей, жизни других дворян.*

Прекрасной иллюстрацией этих мотивов может послужить повествование Д.Б. Мертваго о смене воевод в г. Алатыре во время восстания. Бежавшего законного воеводу Белокопытова пугачёвцы заменили прапорщиком инвалидной команды Сердешёвым, которому было приказано «вешать всех дворян», но он решил воспользоваться своим положением и спасти дворянские жизни: приказал не убивать дворян, а свозить их в город и сдавать ему в обмен на 10 рублей. За день тюрьма оказалась полна дворянством. С уходом пугачёвцев в город вернулся прежний воевода с солдатами, арестовал Сердешёва и начал

формировать отряд для борьбы с повстанцами. Однако, приняв только что прибывший казацкий карательный полк за пугачёвцев, Белокопытов «в испуге спрятался в огороде...», и когда казаки привели его к ротмистру, он, «думая, что он стоит перед Пугачёвым, объявил себя слугою самозванца; ротмистр, дав ему несколько пощечин, вывел несчастного на площадь и при множестве собравшегося народа высек плетьюми»². В этом рассказе легитимный воевода Белокопытов олицетворяет стремление выжить любой ценой (сначала бегством, затем – предательством), а назначенный Пугачёвым Сердешёв – стремление спасти и свою, и чужие жизни.

в) *Недовольство властью*. Примером может послужить свидетельство Г.Р. Державина, который в конце 1773 г. в Петербурге слышал, что Владимирский гренадёрский полк (который собирались послать на борьбу с восстанием) заявил готовность положить «ружья пред тем царём, который... появился в низовых краях, кто бы таков он ни был». Причиной было недовольство полка тем, как его приняли в Петербурге на свадьбе царевича Павла (их заставили «бить сваи на реке Неве, как строилась дворцовая набережная» и даже не дали им «по чарке вина»)³.

г) *Агитация пугачёвцев*. П.С. Рунич указывает, что Пугачёв при осаде Татищевой крепости, Казани и Саратова со своими командами, «безпрестанно с криком подходя к самым укреплениям, уверял и обольщал ласками солдат», «угрожал их, чтобы не дрались против своего государя». В Саратове солдаты открыли двери города восставшим⁴.

2. Мемуары рисуют картину *массовых бегств дворян* (как дворян-помещиков, так и дворян, занимавших военные и гражданские должностные посты). В изученных мемуарах бегство дворян-военных и дворян-чиновников обычно не подвергается моральной оценке со стороны авторов мемуаров, а просто констатируется ими. Довольно часто повествуется о том, как такие дворяне бежали из городов, чтобы спрятать документацию и казну (а за одно – и спасти собственные жизни). Бегство же дворян-помещиков не осуждалось вообще, а считалось вполне допустимым и даже необходимым.

3. Дворяне-помещики могли *участвовать в подавлении восстания* опосредованно – посредством направления своих проверенных крепостных в «уланские корпуса» или «отряды копейщиков» (как, например, Болотов), а дворяне-чиновники и дворяне-военные могли участвовать напрямую – лично возглавлять карательные отряды или собирать их, проводить допросы и т.д. (например, Чемесов). Возможен был и ещё один вариант: пойти на службу в главные правительственные войска, как и поступили Рунич и Державин.

Можно сконструировать некий «кодекс чести» дворянина – *идеальный образ такого поведения*, которое в условиях восстания позволяло не уронить дворянского достоинства. Эти принципы во многом повторяют традиционные идеалы высшего сословия.

- 1) Сохранять верность присяге законной императрице.
- 2) Не бежать от опасности и не бояться отдать жизнь за службу. Этот принцип относится, безусловно, к служащим дворянам, а не к помещикам.
- 3) Честно и в полной мере исполнять свою службу (быть инициативным и деятельным, чётко исполнять приказы).
- 4) Помогать другим дворянам, их семьям и детям.
- 5) Не скрывать свой дворянский статус перед бунтовщиками. Так, Д.Б. Мертваго, будучи 14-летним подростком, скрываясь от пугачёвцев в лесах и отлично понимая, что статус дворянина означал неминуемую смерть, на вопрос встречный: «Кто такой?» всегда отвечал, что он дворянин⁵.

Таким образом, представления дворян об идеальном поведении и их реальные действия совпадали далеко не всегда. Преступлением считалось не бегство, а переход на сторону восстания. Наиболее массовой формой поведения дворян во время бунта было бегство, которое не осуждалось.

Библиографический список

- ¹ Державин Г.Р. Записки. М., 1860. С. 55-56.
- ² Мертваго Д.Б. Записки // Екатерина II. Фасад и задворки империи. М., 2007. С. 113-114.
- ³ Державин Г.Р. Записки. С. 52-53.

⁴ Рунич П.С. Записки сенатора Павла Степановича Рунича // Русская старина, 1870. Т. 2. Спб., 1875. С. 87, 115-116.

⁵ Мертваго Д.Б. Записки. С. 107, 110.